

Глава 1

Мия

— Столица! — Рикардо озирает Эврону с восхищением.

Мия не выспалась после вчерашней прогулки и чувствовала себя не слишком хорошо. Но если любимый восторгается, то и она его поддержит.

— Да, дорогой.

— Я завтра подам прошение в канцелярию. Может быть, меня зачислят в гвардию?

— Кого еще и зачислять, как не тебя?

Рикардо кивнул.

Да! Он прибыл в Эврону за деньгами и славой... может, в канцелярию сходить уже сегодня?

Нет, он устал, да и одежду надо привести в порядок, и сапоги начистить, и плащ грязный...

Он подождет до завтра. Ясно же: слава от него никуда не убежит! Его обязательно оценят по достоинству.

* * *

Мия с удовольствием подождала бы до завтра. Но...

Грязный квартал чем-то напоминает тысячеглазого Аргуса. Он никогда не спит, он всегда настороже, он... если Комару не доложат о ее приезде... да что там! Уже доложили!

Может, еще вчера!

Когда они останавливались на ночлег в таверне или когда подали милостыню нищему у храма. Или когда она убила тех шестерых... ладно, чуть меньше. О ней наверняка доложат Комару.

Будь это полугодом раньше, Мия бы и не подумала прогибаться под всякую шушеру. Но... она беременна. И не может работать в полную силу. Вчера ночью она это проверила. Будь она в форме, она бы этих шестерых положила всех сама, не дожидаясь, пока дан... как его там... Теско? А, не важно, она бы всех сама убила. Но ее способности словно засыпают. Беременность...

А если ее попробуют убить, она может потерять ребенка.

Даже думать о таком не хотелось. Да и Рикардо она защитить не в состоянии... нет, надо идти и договариваться.

И поздно ночью, когда Рикардо спал, из трактира снова выскользнула фигурка, закутанная в плащ.

Грязный квартал не изменился.

Но знакомый дом...

Другие люди.

Другая обстановка.

И мужчина, который открыл дверь, смотрит как на чужого человека.

— Чего тебе?

Мия ловко изобразила пальцами нужную фигуру.

— Свои.

— Хм... допустим. А надо-то чего?

— Комара.

— Ишь ты, спохватилась! Отлетался Комарик!

— Кто вместо него? — жестко спросила Мия.

— А ты чего спрашиваешь?

Мия переменяла положение пальцев.

Да, было и такое в Грязном квартале. Несколько знаков только для своих. Как метки у котов. Толь-

ко вот местным обитателям они давали понять, кто перед ними, на что имеет право...

Мия показала, что она из банды Комара.

Сейчас знак поменялся и показывал, что она наемная убийца.

— Да лана? — недоверчиво хмыкнул «привратник». И даже руку опустил в паху почесать.

Зря.

Мие хватило одного движения.

Беременность там, нет... глазомер у нее всегда был преотличный.

Сверкнул кинжал.

Часть бороды отделилась от основной массы черных волос и спланировала на пол.

— Могу на тебе одежду порезать и тело не тронуть, — сухо сказала Мия. — Так кто?

— Булка.

Мия прищурилась.

Да, Булку она помнила. Неглупый мужчина, даром что на дурака похож. И всячески поддерживает эту видимость. Даже одежду соответствующую шьет, и волосы стрижет, и гримасы перед зеркалом отрабатывает. Умный он. И знает: с дураков спрос меньше.

— Проводи меня к нему.

— Ты это...

— Если что, сама отвечу. Он меня знает, — спокойно сообщила Мия. И шагнула внутрь.

Да... здесь все сильно изменилось. Добавилось роскоши, поселился запах свежееиспеченных булочек, до которых Булка большой охотник, дверь в кабинет новая... была дубовая, темная, теперь светлая...

Мия постучалась и вошла внутрь.

Булка полусидел-полулежал на диване. И жевал булочку.

Лениво проглядывал какой-то документ и выглядел ну таким милым, таким домашним... пухленький

такой, обаятельный, глазки-бусинки, улыбочка, волосы кудрявые...

Если б Мия не видела, как он однажды несколько часов резал человека на куски, она бы и поверила этой маске. А так...

В чем-то Булка намного хуже ее. Хотя и не метаморф.

— Что случилось?

Мия захлопнула за собой дверь — и медленно сняла капюшон.

— Здравствуй.

Булка молчал несколько минут. Смотрел, размышлял... потом улыбнулся. Впрочем, это ничего не значило.

— Здравствуй, Змейка.

— Комар объявил на меня охоту? — Мия не собиралась крутить петли. Вот еще! Она спросит, а дальше разберемся.

— Нет.

— Меня ищут?

— Нет. Ты умерла.

— У кого-то есть ко мне претензии?

— Тоже нет. Комар мне доверял, насколько мог, он сказал, что ты была в своем праве. И добавил, что, если змею в задницу засунуть, она любого цапнет.

— Неужели?

— Бьяджи.

Мия кивнула.

Да... кто-то другой мог бы разменять жизнь сестры на сомнительную выгоду. Только вот она была в своем праве не меняться. Но понял ли это Комар?

Как оказалось, понял. И Мия испытала глухую тоску.

Третью ее жизни. Несколько лет, проведенных с этими людьми.

Дяди нет.

И Комара нет?

Почему же ей больно?

— Ты меня убьешь? Ну... или приказ отдашь?

— Нет. Живи как знаешь, у меня претензий нет.

— Слово?

Булка кивнул. Скрестил по-особому пальцы, сплюнул на пол.

— Кровью клянусь, чтоб мне сгнить без покаяния.

Мия чуточку расслабилась. Что ж, здесь ее убивать не станут. Но...

— Мне уйти?

— Оставайся, — махнул рукой Булка. — Тебе работа нужна?

— Пока нет. Может, позднее? С чего ты такой добрый?

— Не из-за твоих прекрасных глаз, — подарил ей ухмылочку Булка. — Вот еще не хватало. Тут другое... Комара убили.

— Кто?

Мия и не рассчитывала, что Комар своей смертью помрет, не тот человек. Но рановато как-то?

— Знать бы... Давай я тебе расскажу, а ты уж сама потом...

— Сама? Потом?

Булка поморщился.

— Змейка, я бы тебя убил. Но... хочу твоими руками потаскать каштаны из огня. Есть при дворе такой дан Пинна...

Мия молча слушала и про странную смерть Комара, и про слишком разумных волков... или собак? А потом еще и вспомнила кое-что...

— Леверранское чудовище...

— Чего?

Взгляд карих глаз был острым, словно клинок.

— Булка, ты этого знать не хочешь.

— Правда?

— За это — покаяние у доминиканцев.

Тут уж побледнел и Булка. Нет этого он точно не хотел.

— Поклянешься?

— Кровью клянусь, — сплюнула на пол Мия. — Или тебе для благородных клятву дать? Я могу.

— Не надо, Змейка. Я и так верю. — Булка дураком не был ни разу. И понимал, что иногда поверить на слово стоит.

Это не его интриги.

Ладно, убить, украсть, шантажировать... это нормально, это в порядке вещей. Но черная магия? Нет-нет, нам такого не надо. Ни близко, ни рядом... и даром не возьмем.

— Сведи меня с даном Пинной. Мне есть о чем с ним поговорить.

Булка задумался, а потом кивнул.

А хотя бы...

Змейка была далеко не душой, нарываться она не станет...

— Я ему скажу, что ты берешься за его проблему.

— Да.

Мужчина кивнул.

Что ж... кто бы ни одолел — ему проще. А на подчиненных он цыкнет.

Какая-растакая Змейка? Давно уж ее тело рыбы съели.

Только когда Мия ушла, Булка позволил себе расслабиться. Медленно, по пальцу, разжал сведенную судорогой кисть.

Стилет скользнул в ножны.

Боялся?

Да. Булка ж не дурак... видел он, на что способна эта милая девушка с очаровательной улыбкой. Десять таких, как он, уложит — не запыхается. Но и сдаваться без боя он не собирался.

По счастью, Мия была настроена мирно. А уж как он это подаст подчиненным... доложили ему, конечно, что Змейка прибыла и видели ее, и с кем приехала, и через какие ворота.

Но сейчас он преспокойно скажет, что Змейка займется тем заказом, за который Комара прихлопнули. И все будут восхвалять его мудрость.

И волки целы, и змеи сыты. А уж кто победит, когда они встретятся...

Вот это совершенно не его проблема.

* * *

В гостиницу Мия почти летела.

Она прекрасно понимала, что легко не будет. Что кто-то нашел старое, забытое зло. Что...

Что надо справляться.

Ей ребенка рожать, и предпочтительнее разобраться с этим злом, пока она не растолстела. И не родила, кстати говоря. Как-то неудобно драться с животом...

Что ж.

Дан Пинна, говорите?

Пообщаемся.

Больше тревожила необходимость молчать. Мие не хотелось иметь секреты от любимого мужчины, но... как о таком скажешь?

Что именно скажешь?

Рикардо будет просто в шоке. Она убьет его этой правдой... может, потом? Когда-нибудь?

Мама говорила, что у женщины должны быть свои маленькие секреты... почему бы и нет? Совсем крохотные. С песчинку размером...

* * *

Может, отправься Мия сразу в гостиницу, ничего бы и не случилось. Но ей так хотелось пройти по

столице. Просто погулять по улицам, вспомнить ее, подышать столичным воздухом...

Какой тут воздух?

Своеобразный.

И запах тоже.

И... какая разница? Мия успела полюбить Эврону. По-настоящему полюбить.

Она медленно шла по темным улицам, почти скользила... и никто не осмеливался даже шагнуть в ее сторону. Закутанная в плащ фигура вызывала у грабителей нечто вроде... ступора?

Нет, не то слово. Они не застывали на месте, они не становились похожи на статуи, но и нападать им не хотелось. От Мии веяло опасностью.

Мия готова была убивать. И получила бы удовольствие, расправившись с врагом. Ночные работнички чувствовали это — и не связывались. Жить хотелось.

Шаг, еще один...

Шум за углом.

Не вмешиваться?

Об этом Мия даже не подумала. Лев вышел на охоту — и тут смеют устраивать разборки шакалы? Надо бы поубавить поголовье...

Поголовье шакалов занималось привычным делом.

К стене дома был прижат мужчина, на которого и нападали шестеро бандитов. Бедняга отбивался, как мог, но был уже заранее обречен.

Или удар пропустит, или еще чего...

Конечно, Мия не удержалась. Она преотлично помнила, как защищался Рикардо... и если бы не она...

Свистнул кинжал, входя в спину одного из нападающих. Пятеро. Клинок-перо, который Мия взяла с собой, покинул ножны. Свистнул, взлетел высоко-высоко... и легко разрубил выставленный против него короткий меч... у самой рукояти.

— Черт, — ругнулась Мия.

Она и забыла, насколько хорош этот клинок. Особенно когда он не просто слушается через не хочу, а сам наслаждается битвой. Грабитель на миг застыл, и это стало его последней секундой. Кинжалом во второй руке Мия ударила его в горло. Спасаемый мужчина тоже не растерялся и, пока нападающие отвлеклись на Мию, прикончил одного из них. Раз уж тот подставился... с кишками, вылезаящими из распоротого живота, не повоюешь. Не поживешь даже...

Грабители разделились. Двое напали на Мию, двое на мужчину. Но двое?

Всего двое?

Вы шутить изволите? Или просто не подумали, что клинок Мии разрубил чужой меч, словно солому? Кольчугу он разрубил с той же легкостью, буквально прошел через грабителя, как через масло; Мию даже слегка закрутило, но она воспользовалась этим и ударила второго противника левой рукой, с кинжалом. А потом возвратным движением добила мечом. И ударила в спину одного из тех, кто напал на мужчину.

Благородство с этой мразью? Только после них.

Последнего они добили в четыре руки, и мужчина выдохнул. Прислонился к стене.

— Вы в порядке? — уточнила Мия. — Они вас не ранили?

— Нет... сейчас, секунду. — Мужчина на глазах собирался с силами, откинул капюшон, улыбнулся Мие. — Дан Сильвано Тедеско, к вашим услугам.

Мия пожала плечами и тоже откинула капюшон.

— Мия Романо. Рада была помочь.

Дан уставился на нее так, словно она была невесть каким чудом.

— Вы... вы женщина?!

— Надо было оставить вас погибать? Пока кто-то из мужчин мимо не пройдет? — вежливо уточнила Мия.

Дан Тедеско понял, что сказал глупость, и принялся исправляться.

Рассыпался в извинениях, помог вытащить оружие из трупов, поцеловал Мие руку...

— У вас есть где остановиться? Мой дом... все, что у меня есть, — к вашим услугам...

Мия качнула головой, убирая клинки. Меч, два кинжала... из потайных ножен она так ножи и не доставала. Но и без них не ходила.

Привычка.

— Все в порядке, дан Тедеско. Давайте я провожу вас...

— Позвольте, дана Мия, это я должен...

— Дан, я могу о себе позаботиться. И вы в этом уже убедились.

Дан это понимал. Но и допустить, чтобы его проводила дана? К тому же... а как тогда он узнает ее адрес?

В результате победила дружба. Дан Тедеско и дана Романо вместе прогулялись до площади Роз и расстались там. Довольная и спокойная Мия отправилась домой. И совершенно не заметила, какими глазами смотрит ей вслед Сильвано. На дороге, когда она спасала Рикардо, Амур поразил стрелой ее сердце. В городе он попал в Сильвано.

Увы, для Мии это ничего не значило. Она шла домой, к Рикардо, и на розовых губах ее играла улыбка сытой львицы.

Сильвано давал указания слугам разузнать, что можно, про Мию Романо. Вдруг что получится?

Красивая... какая же она... невероятная! Потрясающая! Сильвано поймал себя на мысли, что вот это и есть настоящая женщина. То, что он искал по дамским постелям и не находил. Потому что сотня кукол никогда не заменит живого человека...

Мия...

Мы обязательно встретимся, Мия. Я найду тебя, и скажу о своей... любви? Да, наверное, это любовь. Но как оно так быстро получилось?

Не важно!

Сильвано чувствовал, что это ЕГО женщина, и отдавать ее никому не собирался! Будь там хоть сам король!

Хоть Господь Бог!

Мия Романо.

Миечка... любимая.

* * *

Ко двору Рикардо собирался весьма и весьма тщательно.

Понятно, сразу его никто и никуда не пустит. Но подать прошение в канцелярию — это легко. И выглядеть он при этом должен великолепно.

Белоснежная рубашка пенилась кружевом, кожаный дублет великолепной выделки облегал фигуру, плащ голубого цвета был Рикардо невероятно к лицу, а белое же перо на шляпе идеально гармонировало с рубашкой.

Начищенные сапоги блестели даже в пасмурный зимний день, а улыбка Рикардо вообще сияла ярче солнышка. Красавец?

Невероятный!

Настроение у мужчины было просто великолепным, под нос намурлыкивалась какая-то песенка, прошение приняли почти мгновенно, подумаешь там, полчаса! И сутками люди ждут!

Все было настолько прекрасно, что Рикардо почти летел.

Вот в полете он чуть и не сбил паланкин. Носильщик шел себе и совершенно не ожидал, что на него из-за угла да на облаке вынырнет какой-то дан...

Шест вылетел из рук несчастного, и пассажир паланкина непременно встретился бы с землей, но